

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Кафедра российской политики

Выпускная квалификационная работа

НА ТЕМУ: **«Хронополитические аспекты общественного
дискурса в современной России»**

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студента

Пашкова Никиты Леоновича

Рецензент

Научный руководитель

Попова Ольга Валентиновна

Белоус Владимир Григорьевич

Доктор политических наук, профессор
уч. степень, уч. звание

Доктор философских наук, профессор
уч. степень, уч. звание

наличие неправомерных заимствований (%) _____

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Хронополитика как предмет общественных дискуссий в современной России.....	8
1.1 Особенности современного общественного дискурса в России.....	8
1.2 Политическое время: содержание понятия.....	13
ГЛАВА 2. Историческое развитие России как актуальная общественная проблема.....	21
2.1 Образ России в современном общественном сознании.....	21
2.2 Современные общественные дискуссии о российской идентичности	29
ГЛАВА 3. Актуализация темы «будущего» в общественном сознании.....	37
3.1 Проблема стратегического развития России в XXI веке.....	37
3.2 Тематизация будущего в современном сознании.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В политической науке ресурсами называют потенциальные возможности и средства, которые власть использует для осуществления своих полномочий¹. Основными ресурсами власти принято считать силу, богатство, а в постиндустриальном обществе - знания и информацию. Вне зависимости от стадий общественно-экономического развития особым значением наполняется такой крайне важный ресурс, как время.

Тему «времени» как политического ресурса в России уместно рассматривать через призму двух подходов. Первый можно назвать *электоральным*, суть которого заключается в отсчете «политических часов» от одних выборов до других. Придерживаясь этой прагматичной позиции, руководство страны решает локальные задачи, гарантирующие стабильное функционирование системы. В данной конструкции время носит циклический характер. Согласно другому, более широкому историческому подходу, «часы политического времени» синхронизированы с началом новейшей истории России и «перезапустить» их невозможно. Принципиальное отличие этой позиции от электоральной состоит в том, что время в ней представлено прямой, направленной в будущее. Такое время называется линейным и служит показателем общественных изменений в настоящем.

Хронополитика - тематическая область исследования символической политики, которая традиционно связывается с официальным политическим дискурсом (особенно если речь идет о политических процессах в России), поскольку именно политические элиты обладают преимущественным правом и ресурсами в формировании доминирующей модели политического дискурса, системы общественных взглядов и т.д. Изучение современного

---

¹ Коновалов В.Н. Словарь по политологии. Ростов на Дону: РГУ, 2001. С. 74.

официального политического дискурса с точки зрения хронополитики представляется актуальным для структуризации представлений о будущем России и может служить основанием для разработки четкой концепции развития государства.

Однако прежде чем приступить к анализу политического дискурса на современном этапе, стоит начать с переосмысления переломных событий в новейшей истории государства. В информационном пространстве современной России встречается точка зрения, смысл которой заключается в критике власти за отсутствие четкой и последовательной стратегии развития государства. Во многом именно этим обуславливается пристальное внимание ученых, политиков и журналистов к концепту общенациональной идеологии в той или иной для России форме. На первый план в этом контексте выходит формирование новой идентичности, в соответствии с политической традицией России. Таким образом, тема хронополитических аспектов в общественном дискурсе обладает научной и практической значимостью и требует дальнейшего изучения.

Объектом исследования является пространство политических дискуссий о политическом времени России, которое находит свое отражение, в первую очередь, в официальном дискурсе, представленном руководством страны.

Предметом исследования выступает связь традиций, актуальных проблем настоящего и стратегий государственного развития в официальном политическом дискурсе, реализующимся в хронополитике – комплексе исследований, изучающим различия между историческим и политическим временем¹.

В качестве **гипотезы** выдвигается положение о том, что для гармоничного развития России необходимо достижение триединства – между

---

¹ Погорелый Д.Е. Новейший политологический словарь / Погорелый Д.Е. Фесенко В.Ю. Филиппов К.Ф. Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 231

политической традицией прошлого, самоидентификацией в настоящем и четким формулированием целей и задач в будущем.

Степень научной разработанности проблемы.

В последние десятилетия к теме изучения общественного дискурса приковано пристальное внимание со стороны ученых из разных областей науки, в том числе лингвистов, коммуникативистов, социологов и политологов. В последней четверти XX века исследование дискурса становится популярным в политической науке. Термин «дискурс» понимается как средство коммуникации и взаимодействия политических субъектов для согласования позиций и определения ими общих политических целей.

Отечественная школа изучения дискурса представлена такими исследователями как Н. Д. Арутюнова¹, В. М. Горохов² А. Н. Баранов³ и многими другими. Говоря о зарубежной школе изучения дискурса, необходимо упомянуть имена следующих философов, социологов и политологов: Ю. Хабермас⁴ П. Бурдьё⁵, М. Фуко⁶, и т.д.

Работы этих и других авторов позволяют понять структуру дискурса и ответить на вопрос о состоянии дискурса в России на современном этапе.

Что касается непосредственно степени разработанности проблемы хронополитики, то следует отметить, что на сегодняшний день в науке интерпретации и трактовки политического времени скорее намечены, чем глубоко проанализированы. Это обусловлено как специфичностью самой проблемы, дефицитом концептуальных наработок, так и отсутствием

¹ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. / Арутюнова Н.Д. Журинская М.А. М.: Прогресс, 1990.

² Горохов В.М. СМИ в системе политических коммуникаций // Концепция современной политологии. М., 1993. С 28-29.

³ Баранов А.Н. Что нас убеждает: Общественное сознание и язык. М.: Знание, 1990. С. 63.

⁴ Habermas J. Toward a Theory of Communicative Competence // Dreitzel H. P. Recent Sociology. New York: Macmillan, 1970.

⁵ Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. С 87-96

⁶ Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. СПб.: А-сэд, 1994.

фундаментальных трудов по данной тематике. К ученым, исследующим данный феномен, следует отнести: О.Ю. Малинову¹, С.П. Поцелуев² и т.д.

Цель исследования – структурировать сценарную модель будущего России.

Задачи исследования:

1. Описать теоретические аспекты феномена «политическое время».
2. Раскрыть содержание понятия «дискурс».
3. Охарактеризовать доминирующие направления представлений о прошлом в обыденном сознании.
4. Выявить основные взгляды на проблему современного исторического развития в официальном политическом дискурсе.
5. Выделить основные цели и задачи для России в будущем.
6. Объективировать стратегии развития РФ.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью проблематики общественного дискурса относительно политического времени. В этом аспекте рассмотрение дискурса (как ближайшей формы отражения общественного сознания) представляется весьма актуальной для формирования важных практических ориентиров развития России в будущем.

Теоретическое основание исследования составляет комплекс научных методов и подходов, позволяющих реализовать поставленные научные задачи. На конкретных этапах работы применяются системный, структурно–функциональный, сравнительный, культурный и диалектический подходы. Также при изучении темы использовался системно–исторический подход. Теоретический фундамент работы составили труды отечественных и зарубежных ученых по исследованию дискурса, а также хронополитики.

Эмпирическая база исследования представлена следующими источниками:

---

¹ Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макро-политической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 90-105.

² Поцелуев С.П. Символическая политика: К истории концепта // Символическая политика: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН Центр социал. науч.-информ. исслед. Вып.1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 17-53.

- Нормативно–правовые акты (Конституция РФ)
- Официальные сайты исполнительных органов власти
- Сайт Президента РФ
- Сайты федеральной прессы
- Официальные стратегии России (Стратегия 2020)

Краткое описание структуры.

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработанности темы, объект и предмет исследования, цели и задачи исследователя. В первой главе описывается общая структура общественного дискурса и раскрывается содержание понятия «политическое время». Во второй главе говорится о проблеме политической идентификации российского общества, а также анализируются выступления официальных лиц, связанные с историческим развитием страны на современном этапе. В третьей главе описываются российские идеалы и целевые задачи, а также рассматриваются существующие стратегические концепции развития страны. В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме. Завершает работу список использованной литературы.

ГЛАВА 1. Хронополитика как предмет общественных дискуссий в современной России

1.1 Особенности современного общественного дискурса в России

Предметом научного изучения дискурс стал относительно недавно, приобретая большую популярность, как в научной, так и публицистической риторике, что вероятно можно связать со сложностью и неоднозначностью понятия. По одной из версий, первый раз этот термин был использован американским лингвистом Э.Харрисом в 1952 г. в названии статьи «Дискурс–анализ». Несмотря на разнообразные лингвистические употребления термина, в целом является возможным проследить попытки уточнения в ключе традиционного понимания. Противопоставление понятие «дискурса» понятию «речи» связано с именем Ф. де Соссюра, развивавшим идею о существовании третьего члена на шкале отношения язык-речь. С одной стороны, дискурс понимается как речь внутри коммуникативной ситуации и именно поэтому мыслится как категория с ярко окрашенным социальным подтекстом по сравнению с речью индивида.

Вторая волна употребления термина приходится на середину 70-ых годов и связана с французской школой структуралистов, в частности, М. Фуко. В контексте использования феномена просматривается связать дискурса со стилистическими особенностями. В этом случае необходимо обязательно принимать во внимание, какой именно используется стиль или кто является автором текста, поскольку представителей этой школы интересуют конкретные разновидности дискурса, формирующиеся из большого спектра параметров: исключительно языковыми отличительными чертами, стилистической спецификой, а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д. Дискурс в этом значении – это в первую очередь конкретный стиль, а также идеологический контекст¹. Третья

---

¹ Фуко М. Археология знаний. СПб.: Гуманитарная академия, 2012. С. 7.

генетическая форма употребления термина связана с именем немецкого социолога и философа Ю.Хабермаса. Согласно Хабермасу, дискурс представляется идеальным видом коммуникации, и своей целью он имеет критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

Особого внимания заслуживает рассмотрение политического дискурса. Политику вполне заслуженно можно назвать специфической сферой жизни человека, а политическую коммуникацию можно рассматривать как борьбу за власть¹. Концепты «власть» и «политик» относят к базовым концептам политического дискурса и М.В. Гаврилова.² Общественное предназначение политического дискурса, по мнению В.З.Демьянкова, состоит в том, чтобы «внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию»³. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что убеждение является основной характеристикой политического дискурса⁴.

Вопросы структуры дискурса являются ключевыми не только в лингвистике, но и в философии. Существует два уровня структуры – глобальный (макроуровень) и локальный (микроуровень). Очевидно, что макроструктура подразумевает большую дискретность, то есть разделение на более крупные части, нежели на локальном уровне. Естественно внутри этих дискретных частей наблюдается временное, тематическое и событийное единство. Свое понимание термина «макроструктура» предложил голландский лингвист Т. Ван Дейк. Согласно его позиции «макроструктура –

¹ Михалева О.Л. // Построение гражданского общества: Материалы международного гуманитарного конгресса. Ч.3: Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. Иркутск: Изд-во Ирк.гос.пед.ун-та, 2002. С. 96-105.

² Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического дискурса // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2002. Вып. 3. С. 88- 95.

³ Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. №3. С. 45.

⁴ Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического дискурса // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2002. Вып. 3. С. 96-108.

это обобщенное описание основного содержания дискурса, которое адресат строит в процессе понимания. Сама макроструктура строится таким образом, чтобы представлять собой полноценный текст».¹ Соответственно, как противопоставление макроуровню локальный уровень предполагает разделение дискурса на минимальные части.

В 1980-е годы формируется теория риторической структуры, в которой был предложен единый подход к макро- и микроструктуре дискурса. Основная гипотеза заключается в том, что любая единица дискурса связана с другими единицами с помощью некоторых осмысленных связей. То есть согласно этой теории, ни одна единица не существует сама по себе, а добавляется говорящим к какому-то общему замыслу. Этот «общий замысел» называют риторическими отношениями. Дискурс имеет строгую иерархию и на каждом уровне используются одинаковые риторические отношения.

Остановимся на особенностях официального политического дискурса в России. Новейшую политическую историю России в макроисторическом смысле принято разделять на две эпохи - «эпоху Ельцина» и «эпоху Путина». Как известно, создание нового официального политического дискурса, которое берет свое начало с президентской предвыборной кампании 2000 года, ориентировано на изменение общественного сознания. Последующие события и коренные изменения в экономической и политической сферах жизни общества позволяют говорить об адекватности и закономерности подобного разделения. Конечно, при более подробном рассмотрении можно обнаружить большое количество изменений в политическом дискурсе, ведь за неполные 16 лет он неоднократно трансформировался вместе с остальными общественными сферами. В этой трансформации можно выделить два процесса. Первый напрямую связан с объективным изменением окружающей реальности, сменой субъектов дискурса, постоянным поиском новых

---

¹ Дейк ван Т. А. Дискурс и Власть // Репрезентация доминирования в языке коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. С. 25.

актуализированных тем. Второй связан со способом трансляции, развитием средств коммуникации и обновлением средств обращения к аудитории.

По словам Е.О.Негрова, отличительной особенностью российского политического дискурса является его «повышенная идеологичность и концептуальность, которые выражаются, к примеру, в обилии оценочных суждений даже в информационных статьях»¹.

В политическом пространстве существуют две основные формы политического воздействия на общественное сознание - манипулирование и убеждение. По своей сути эти формы являются прямыми противоположностями, поскольку убеждение предполагает наличие у адресата критического мышления, манипулирование в свою очередь предполагает скрытое воздействие. В условиях «вторичности» информации на российском медиарынке, любой информационный повод преподносится уже в интерпретированном виде. Поскольку основной целью политического дискурса является навязывание широкой аудитории детерминированных действий или субъективной оценки, то их достижение проще всего осуществить через манипулирование. Отчасти это обуславливается еще и тем, что адресатом официального политического дискурса является широкая аудитория. Ни для кого не секрет, что воздействовать на массовое сознание гораздо легче чем на индивидуальное. Поскольку официальный политический дискурс находится в публичной сфере, то еще одной его отличительной чертой можно назвать репрезентативность и визуальность. Необходимость в демонстрации собственного содержания делает политический дискурс эффективным инструментом символической политики, поскольку любые их проявления несут в себе определенный смысл.

Как и все общественные институты СМИ подверглись серьезной трансформации в ходе социально экономических реформ на заре новейшей

---

¹ Негров Е.О. Официальный политический дискурс в современной России: стратегии развития. // Ж. Политэкс. URL: <http://www.politex.info/content/view/631/30/>

истории. Если в начале 1990-х годов российская пресса демонстрировала широкий спектр политических мнений и позиций, то сейчас можно констатировать сокращение количества субъектов дискурса. Естественно, подобный вектор развития ситуации сказывается на стилистических особенностях и характеризуется гораздо большей консервативностью, нежели тексты «эпохи Ельцина».

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что исследованием феномена дискурса занимаются во множестве научных областей, в том числе в политической. Официальный политический дискурс, будучи неотъемлемой частью общественного дискурса в России, имеет ряд отличительных особенностей. В частности, на сегодняшний день можно констатировать сокращение субъектов дискурса, а также переход к более консервативной оценкам и характеристикам. При этом постоянно изменяется и дополняется форма коммуникации и обращения к аудитории. Тема особенностей российского политического дискурса сама по себе находится в поле комплексного изучения и лингвистами, и политологами, поэтому перечисленные особенности являются, в некоторой степени, базовыми по данной проблеме.

1.2 Политическое время: содержание понятия

Хронополитика представляет собой достаточно новое направление в политической науке, которое изучает политическое время. Историческое время по отношению к хронополитике всегда остаётся внешним, так как хронополитическое время - это политические действия в настоящем, которое едино для всех политических систем современности. По мнению И.А.Чихарева, хронополитика является областью, изучающей временное измерение политической реальности. Она может объединять исследования, которые с темпоральной точки зрения анализируют политические институты и процессы¹. Современные хронополитические исследования затрагивают проблемы, имеющие особое значение в теории мировой политики. Главные вопросы, например, о значении государства в современном мире или роли политической структуры мира, следует обсуждать в контексте хронополитического изучения исторических форм современной политической организации. В хронополитическом аспекте, по мнению автора, необходимо рассматривать глобализацию и перспективы мирового политического развития. Также в тесной связи с хронополитикой необходимо развивать и глобальное политическое прогнозирование.

Время является фундаментальной категорией, которое отображает трансформацию мира, существование не только человека, но и событий. В специальной теории относительности А. Эйнштейна (иногда называемой также как частная теория относительности) время рассматривается как преобразование пространственных и временных координат событий при переходе от одной инерциальной системы отсчёта к другой. Не будем рассматривать здесь принцип относительности и другие принципы инвариантности, так как это не входит в заявленную тему, а уделим внимание временным принципам, которые определили различия в современной

---

¹ Ильин М.В. Хронополитическое измерение: за пределами Повседневности и Истории. — Полис № 1996 – С.19.

практике миростроительства¹.

Политическое время многомерно и развивается различными темпами. Здесь настоящее зависит от прошлого, а также может определять будущее. Содержание и рамки политического времени определяются характером, последовательностью и протяжённостью взаимодействия субъектов и объектов политики, которые определяют социальный прогресс. По мнению американского политолога Ч.Майера, «политика связана со временем в двух аспектах: первый сопряжен с общими установками о политических устремлениях, т.е. о том, как политическое сообщество воспроизводит себя во времени, второй подразумевает контроль времени, т.е. распределение этого крайне ценного политического ресурса»². Политическое время, не просто придает алгоритмам политического действия форму, не просто становится важнейшим ресурсом властвования, но делает возможным и осмысленным само существование политических акторов. Дефицит политического времени часто грозит политике катастрофой.

С точки зрения позитивизма через призму политического времени могут быть рассмотрены многие разделы политологии. Найти предмет политического исследования, которое не требует данной интерпретации, практически невозможно. Зачастую в обыденном и даже теоретическом сознании люди ограничиваются поверхностным взглядом на многие политические явления, в результате которых происходят существенные просчеты в формировании повестки дня и восприятия проводимой политики на всех уровнях. Чтобы избежать подобных неприятностей, помимо всего прочего необходимо «связать» время и политику в общественном сознании. Но для этого необходим постоянный учет фактора времени, а также минимально отчетливое представление о феномене политического времени. Феномен времени в своей сложности и многосторонности раскрывается с

---

¹ Сучкова Г. Г. Время как проблема гносеологии. Ростов/Д.: Издательство Ростовского университета, 2009. С. 35.

² Maier C.S. Consigning the Twentieth Century to History: Alternative Narratives for the Modern Era/American Historical Review, 2000. P.41.

вершины эволюции: «То, что делает человека «современным» - это способность видеть не только в пространстве, не только во времени, но и в длительности или, что то же самое, в биологическом пространстве–времени и, более того, способность все рассматривать только в этом аспекте, – все, начиная с самого себя»¹.

Время – постоянная переменная и крайне важный фактор политики, без понимания которого невозможно осмысление причинно–следственных связей, однако его изучение чрезвычайно затруднено в силу многомерности феномена политической темпоральности и проблематичности перехода из одного ее диапазона в другой. Тем не менее, в последние годы активно разрабатывается целый ряд исследовательских инструментов, в большей или меньшей степени пригодных для изучения эффектов соединения темпоральных явлений различного масштаба и сложности. Таким образом, «политическое время» - это не то же самое, что время астрономическое или земное. Политическое время определяется длительностью существования политических институтов, организаций, отдельных лиц, находящихся у власти и других политических субъектов, а также продолжительностью отношений между ними. Оно имеет различные уровни внутри себя, которые связаны с микро- или макропроцессами политики.

Немецкий философ К.Ясперс первым предложил относить понятие «политическое время» к одной из двух категорий - осевому или линейному. По мнению исследователя, осевое время содержит в себе «духовную основу человечества», определившее прогресс всех цивилизаций. Именно в эпоху осевого времени индивид смог осознать «бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открылся ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели,

---

¹ Канке В. А. Формы времени. М.: Едиториал, УРСС., 2012. С. 75.

познает абсолютность в глубинах самосознания и ясности трансцендентного мира»¹.

В попытке раскрыть феномен осевого времени Ясперс выделяет четыре периода человеческой истории: 1) прометеевскую эпоху – возникновение речи, появление орудий труда, использование огня; 2) эпоху великих культур древности – письменность, магическая религия, государственность; 3) осевую эпоху – формирование человека в его духовной открытости миру; 4) эпоху науки и техники – мир как единая сфера общения². При этом Ясперс указывает на «два дыхания» мировой истории³. Первое дыхание - это прометеевская эпоха, великие культуры древности и осевое время. Второе дыхание начинается с эпохи науки и техники (второй прометеевской эпохи) и, возможно, приведет «к новому, еще далекому и невидимому второму осевому времени, к подлинному становлению человека»⁴.

Время - это субъективное мировосприятие, зависящее от каждого человека. Существуют такие виды времени, как линейное и осевое. «Осевое время» – начало изменений в сознании человека, когда взгляды каждого, как на окружающий мир, так и на себя самого, коренным образом поменялись. Именно в период «осевого времени», по мнению К.Ясперса, появился человек современного типа, этическая личность. Существуют такие виды времени, как линейное и осевое.

Понятие «линейного времени» берет начало в иудео-христианской мифологии, где господствует догма, что все люди равны перед Богом. Исходя из этого, время - это путь, который должен пройти каждый, путь от самого сотворения, человеческого грехопадения и божественного спасения, дальнейшего счастья на небесах. Это означает, что время по своей сути однонаправлено, оно не подлежит возобновлению. «Линейное время – это

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. М.: Рольф, 2013. С. 117.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 2001. С. 32-50.

³ Чихарев И.А. Хронополитика в теоретических исследованиях мировой политики: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2003. С. 64.

⁴ Там же. С. 65.

повседневность, прямая которой направлена в будущее. Такое время служит показателем общественных изменений в настоящем»⁵.

Итак, политическое время подразделяется на линейное и осевое. Линейное время похоже на часы без стрелок. Это процесс, который равномерно ведет к бесконечности. Следующая цифра заменяет предыдущую и стирает ее без следа. Линейное время - время повседневности, которое отображает все социальные изменения.

Осевое время содержит в себе черты повторения. Оно живет в настоящем, но сохраняет память и опыт прошлого и имеет связь с будущим. Осевое время обращено и к тому, что уже было, и к тому, что еще будет. Оно указывает направление вперед, к которому движется общество, и назад. Поэтому появляется возможность взглянуть на прошлое по-новому. Также осевое время помогает разобраться как в себе, так и в окружающем мире, понять лучше то, что происходит сейчас.

Начальным отсчетом восприятия политического времени являются так называемые «точки бифуркации». Это, как правило, знаковые события, которые повлекли за собой качественные и количественные изменения политической системы и выступают как начальные точки восприятия современности. Двумя основными точками бифуркации в современной российской истории являются 1917 г. (Февральская и Октябрьская революции) и 1991 г. (распад СССР).

Точка бифуркации выступает одновременно и в качестве точки максимальной чувствительности системы к внешним, так и внутренним воздействиям. На примере выбранных точек это особенно четко видно. При всех проблемах и сложностях России в оба эти периода на нее оказывалось колоссальное давление извне. В первом случае это, естественно, обуславливалось участием Российской Империи в Первой мировой войне. Во втором случае внешними факторами изменения системы являлись Холодная война, продолжавшаяся все послевоенное время, а также большое

⁵ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 2001, С. 32-50.

политическое и экономическое давление из-за военного конфликта в Афганистане 1979 г.

Вблизи бифуркационной точки неравновесная система оказывается особо чувствительной и к незначительным флуктуациям («нарушениям» или «возмущениям») того или иного процесса. В случае неравновесных процессов имеет место феномен так называемого «усиления флуктуации». В непосредственной близости от точек бифуркации в соответствующей системе наблюдается значительное число флуктуации, и система стоит перед выбором возможных путей развития, тогда «небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение макроскопической системы»¹. В истории России только в XX веке благодаря даже небольшой флуктуации дважды: в 1917 и 1991 гг. привела к резкому и болезненному изменению всей «макроскопической» политической системы и даже смены формы правления. Именно в этих бифуркационных точках истории России было зафиксировано наибольшее число флуктуаций как вариантов ответа на вопрос «Как жить дальше?». Обострившаяся партийная борьба в обеих эпохах, образование сильного консервативного движения против создания новых систем и сохранения старой структуры (Белых как противовес Красным, выступавшем за сохранения Монархии в первом случае и Коммунистов как противовес Либералам и Демократам во втором, выступавшим за воссоздание СССР и доминирование коммунистической идеологии). Таким образом, малое возмущение в системе, находящейся вблизи бифуркационной точки, может привести к возникновению нового организационного порядка системы – подобный феномен фиксируется в синергетике посредством понятия «порядка через флуктуацию». Данный феномен послужил к образованию Советского Союза, а позже привел к обратному переходу от социалистической системы к капиталистической, которая продолжает свое развитие по сегодняшний день.

¹ Канке В. А. Формы времени. М.: Едиториал, УРСС., 2012. С. 159.

В предисловии к собственной работе «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» И.Пригожин и И.Стенгерс так описывают эту процедуру: «можно сказать, что вся система содержит подсистемы, которые непрерывно флуктуируют. Иногда отдельная флуктуация или комбинация флуктуаций может стать настолько сильной, что существовавшая прежде организация не выдерживает и разрушается. В этот переломный момент принципиально невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотическим или оно перейдет на новый, более дифференцированный и более высокий уровень упорядоченности»¹. Примечательно, что ни современники Октябрьской Революции, ни современники распада СССР не смогли предугадать последствия этих катастроф, что, как мы знаем, привело к тяжелейшим временам в истории России - Гражданской войны в начале века и к тяжелому экономическому и социальному состоянию в последнем десятилетии XX века.

Отвечая на вопрос, как происходит выбор системой того или иного пути развития из всех возможных, синергетика утверждает, что основным принципом в этом процессе является принцип случайности.

Действительно, все последствия переломных моментов истории России XX века во многом стали возможны благодаря целому ряду случайных событий, ситуаций и иногда даже совпадений, которые в конечном итоге и становятся решающими и приводят к этому самому изменению системы.

В рамках синергетического видения реальности хаос часто выступает как фактор самоорганизации. При нарушении равновесия может происходить автономная самоорганизация, т.е. достижение более упорядоченного состояния - перехода к «порядку» из «хаоса». По формулировке Г. Хакена «во многих случаях самоорганизация возникает из хаотических состояний, т.е. именно из хаотических состояний возникают высокоупорядоченные

---

¹ Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пригожин И. Стенгерс И. // Пер. с англ./ Общ. ред. В.И.Аршинова, Ю.Л.Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М., 1986. С. 3.

пространственно–временные структуры»¹. Таким образом, по оценке Е.Н.Князевой и С.П.Курдюмова, «хаос на микроуровне – это не фактор разрушения, а сила, выводящая на тенденцию самоструктурирования нелинейной среды»². Хаос после Революции 1917 г, разрушавший все, что было создано до него, сумел постепенно стать той силой, которая смогла создать новое самодостаточное Советское государство. Однако оснований утверждать, что ситуация способна повториться, пока нет.

Еще одной чертой, которой характеризуются сложные нелинейные системы, является амбивалентная природа хаоса. Порядок (как его противоположность) возникает из хаоса и именно он (хаос) способствует развитию каждой сложной системы. Государства, являясь сложными системами, имеют тенденцию к спонтанному распаду в моменты обострения, поскольку становятся чувствительными к любым незначительным флуктуациям. Таким образом, «точка бифуркации» есть именно тот момент, при котором любая система в состоянии коренным образом измениться в одну из сторон, в результате чего в прошлое уже нельзя вернуться.

---

¹ Эйнштейн А. Собрание научных трудов в четырех томах. Т. 1. Работы по теории относительности 1905-1920. М.: Наука, 1965. С. 196.

² Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. №20. Изд.3, доп. М.: УРСС, 2010. С. 166.

ГЛАВА 2. Историческое развитие России как актуальная общественная проблема

2.1 Образ России в современном общественном сознании

Одна из актуальных проблем, возникшая в России в постсоветский период, связана с историко-культурной памятью общества. В политической науке подобный феномен принято называть кризисом идентичности. Являясь до сих пор актуальной темой для дискуссий, поиск собственной идентичности характеризуется переосмыслением в обществе событий и причин, приведших к сегодняшним результатам, а также попыткой трезво взглянуть на новые географические, социальные и идеологические обстоятельства. Отсчет нового «политического времени» ведется с последнего десятилетия прошлого века, однако серьезных успехов в конструировании новой идентичности, отвечающим новой реальности достигнуто не было. Целью проведения «политики идентичности» в первую очередь является снижение социальной напряженности по средствам консолидации общества на основе общих исторических и культурных интерпретаций. Реализация подобной политики происходит по средствам официального языка, института образования и т.д.

Следует подчеркнуть, что политика идентичности является важной частью символической политики. Согласно С.П.Поцелуеву, символическая политика представляет собой «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов»¹. Отметим, что доминантным актором в проведении символической политики является государство. Оно обладает возможностями навязывания необходимых концепций с помощью системы образования и СМИ.

В отечественной научной традиции тема исторического развития

---

¹ Поцелуев С.П. Символическая политика как инсценирование и эстетизация // Полис, № 5. М., 1999. С. 88.

России была и остается одной из наиболее актуальных. Опубликовано большое количество работ о, так называемой, «русской цивилизации», а выражение «особый путь развития» вышло далеко за рамки теоретического и прочно закрепилось в обыденной риторике. Положение между Европой и Азией предопределило уникальный симбиоз христианских и мусульманских ценностей, нашедший свое отражение в сознании россиян.

Попытки описать причины возникновения феномена «русского мира» предпринимались во все времена с появления государственности. Этими историко-философскими вопросами занимались интеллектуалы своего времени - Ярослав Мудрый, Н. Карамзин, В. Ключевский, С. Соловьев, Н. Бердяев, Д. Лихачев и многие другие. Каждый из них видел проблему развития России в соответствии с общими представлениями, господствующую в их эпоху. При разной интерпретации причин и последствий этого феномена, до прихода большевиков к власти, в научном и обыденном сознании россиян существовала четкая связь между настоящим и прошлым. Несмотря на сравнительно маленькое количество людей с высшим образованием в то время, граждане Российской Империи, как правило, отождествляли себя со славянской цивилизацией, частью которой был и «русский мир».

Однако после событий октября 1917 г. ситуация изменилась. Потерпев неудачу в деле Мировой революции Пролетариата и после смерти В.И.Ленина, большевики были вынуждены создать идеологию, по-своему объясняющую особенности развития России. Как раз тогда можно констатировать первый разрыв культурной связи. Правда в период Великой Отечественной Войны И.В.Сталин возвращается к идее русского духа и имперской традиции военного прошлого, однако после смерти генсека в 1953 г. эта тема развития не получила.

Создав четкую идентификационную модель, в которой не одно поколение граждан отождествляло себя с советским государством, СССР

прекратил свое существование. В последнем десятилетии XX века происходит еще одна катастрофа, последствия которой испытали все бывшие республики. Российской Федерации как правопреемнице помимо системных экономических, социальных и внешнеполитических проблем, достались также «идеологические руины», на которых предстояло создать собственную интерпретацию с учетом новой реальности.

Для понимания общих закономерностей истории, необходимо принимать во внимание географические, природные и геополитические и другие факторы.

Так какое влияние оказывали эти факторы на становление России?

Первой константой по влиянию на образ жизни, пожалуй, можно назвать климат. Его значимость в процессе развития России описал А.П.Паршев в одной из своих работ: «Суровый климат и огромная территория способствовали тому, что издержки производства у нас выше, чем в других странах. Для функционирования экономики в таких неблагоприятных условиях требовалось государственное регулирование условий применения и перемещения капитала. При открытых границах и единых мировых ценах капитал стремился уйти туда, где затраты на производство ниже. Для спасения от разорения отечественного неконкурентоспособного из-за климата и расстояний хозяйства был нужен протекционизм, защита внутреннего рынка от мирового»¹. Как известно, в период возникновения государств их благосостояние на начальном этапе обеспечивали доходы от сельского хозяйства. При неблагоприятных условиях для земледелия на большей территории, принадлежавшей Руси, прибавочный продукт был на порядок меньше чем у европейцев. Следствием этого стало изменение экономической структуры. На Западе фундаментом экономики был частный капитал, в России же необходимых объемов частных инвестиций не было. Для ведущих стран того времени основной возможностью развития считались колонии, у нашей страны такой возможности не было. Будучи

¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М.: Крымский мост-9Д; Форум, 2001. С. 32.

главным экономическим агентом, именно государство инициировало ускоренную индустриализацию. Подобные «рывки» предполагали не только мобилизацию усилий, но и большое число жертв. Примером подобной политики является правление Петра I или СССР времен И. Сталина.

Еще одним отличием «русской цивилизации» от Европы являлось отсутствие частной собственности в полном смысле этого слова. Если в западных странах накопление богатства было напрямую связано с землей, то в России земля не была столь ценна и не была капиталом в полном смысле этого слова. Это связано, во-первых, с малой урожайностью земель, а во-вторых, гигантское количество неосвоенных территорий делало землю невыгодной для вложений. Эти особенности в большой мере повлияли на формирование особого типа управления и политической культуры людей, проживающих на территории России. Гораздо больше чем обычно влияние государства и неразвитость института частной собственности сближает Россию со странами Азии.

«Сочетание неблагоприятных демографических и природно-климатических условий, постоянная внешняя угроза при дефиците ресурсов развития (времени, финансов) вызывало противоречие между задачами государства (условия выживания) и возможностями населения по их решению. Способом разрешения этого противоречия стала мобилизационная схема использования ресурсов, которая явилась основой формирования мобилизационного типа развития. Именно тип развития являлся ключевым фактором, определившим специфику организации власти и политической организации общества в целом»¹.

Изначальное отсутствие естественных границ и перманентная угроза вооруженных столкновений, как с Запада, так и с Востока требовали от государства концентрации множества ресурсов для обеспечения

---

¹ Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. С. 75.

безопасности. Прямым следствием этого можно считать возрастание роли военных институтов в общественном сознании.

Большое значение в вопросе становления и объединения сыграл религиозный фактор. С одной стороны, принятие христианства сблизило нас с Европой в духовном смысле, однако преемственность византийской православной традиции предопределила отличный путь России в ее историческом пути.

Под воздействием этих факторов сложился уникальный менталитет, где приоритетом является коллективизм, сотрудничество и взаимопомощь.

Именно этот менталитет, а также кризис, усугубленный изматывающей войной, сделал возможным появление марксистской идеологии и приход к власти большевиков. Однако в руках большевистских лидеров идеология была лишь инструментом обоснования прихода к власти и способом ее удержания. Нарушив историческую связь между прошлым и настоящим советской власти, удалось успешно провести собственную символическую политику, результатом которой стала идентификацией всех граждан СССР с привнесенными ценностями марксизма-ленинизма. К сожалению, констатировать подобные успехи современной политической элиты в вопросе проведения политики идентичности на данный момент некорректно.

История России, как было сказано выше, всегда оставалась дискуссионной и крайне популярной темой в общественном дискурсе. Историческое сознание занимает особое место в системе общественного сознания, создавая социальную и культурную идентичность, формируя чувство сопричастности к истории родной страны. Историческое сознание - «ценностное отношение к человеческому прошлому, система ориентации в мире, под углом зрения истории, способ рационального воспроизведения и оценивания социумом и личностью движение общества во времени. Индивидуальное историческое сознание является результатом приобщения к

знанию о прошлом, осмысления прошлого и генерации чувства сопричастности к нему»¹.

Как и общественное сознание в целом, историческое подразделяется на теоретическое и обыденное сознание. Обыденный уровень, основываясь на культурной памяти, зачастую характеризуется общими нечеткими представлениями о происходящем вокруг. Начиная с XX в., подобные мифологемы стали неотъемлемой частью современного мира. Во многом это связано с развитием средств массовой информации, через которые мифы распространяются и попадают в обыденное сознание. Часто предпосылкой для формирования новых и воспроизводства старых мифов является социальная нестабильность общества, его кризисное состояние. Подобный процесс происходил после распада Советского Союза - одновременно исчезали старые мифы и появлялись новые. Важным отличием новой структуры мифологем стала ее неоднородность и внутренняя противоречивость.

Для лучшего понимания феномена необходимо определить разницу между фальсификацией и непосредственно мифом. Как правило под мифом понимаются положительные образы прошлого, которые следует принимать как нравственные ориентиры, поскольку их целью является формирование исторической памяти. А фальсификацией следует считать осмысленное искажение истории с целью идеологического влияния².

На сегодняшний день мифы и фальсификации эксплуатируются в большом количестве и не всегда их можно отличить друг от друга. Однако важное отличие фальсификаций заключается в разрушении исторического сознания (из-за идеологичности), результатом чего можно считать низкую социально-культурную идентификацию³.

---

¹ Н.Е. Яценко. Толковый словарь обществоведческих терминов. С. 198

² Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. М.: Академический проект, 2008. С. 45

³ Вяземский Е.Е. Историческая политика и историческое образование // История и политика в современном мире. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. Вып. 6/2011. С. 89-97.

В процессе формирования исторического сознания немалую роль играет историческая память. Несмотря на определенную фрагментарность и противоречивость, историческая память способна сохранять и передавать оценки событий прошлого в массовом сознании, а также является важной составляющей самоидентификации индивида. В зависимости от содержания ценностей, актуальных в исторической памяти на определенном этапе, она может оказывать, как положительное влияние (способствовать консолидации общества), так и разрушительное (привести к гражданской войне).

В последнее десятилетие XX века в России сложилась ситуация, при которой стала очевидной необходимость формирования исторического знания, способного отвечать запросам общества. Резкая перемена жизненных устоев сопровождалась трансформацией прежних ценностно-смысловых ориентиров, результатом чего стали неразрешенные противоречия в вопросе социально-культурной идентификации разных поколений, частичная потеря национальной уникальности, в первую очередь среди молодежи. Пассивная политика государства в области образования (в том числе истории), уничтожение старых и отсутствие новых ценностных ориентиров обострили потребность в знании исторического прошлого России. Можно сказать, что на сегодняшний день тенденция сохранилась, всё также большой интерес вызывает историческая литература, а также «альтернативная история». Несмотря на более пристальное внимание государства к вопросам образования и воспитания (по сравнению со временем президентства Б.Ельцина), процесс переосмысления новой и новейшей истории остается крайне актуальным. В условиях глобализации и развитием информационных технологий, где основными источниками получения информации стал интернет, в России до сих пор не создан механизм регулирования информации. Внедрение общих стандартов образования лишь первый шаг на пути преодоления существующих противоречий, который сам по себе не способен изменить сложившуюся ситуацию. Глубина этой проблемы

заключается не в объективной сложности и дискуссионности исторического сознания, а в оторванности от действительности.

Нет смысла говорить насколько сильно распад СССР сказался на России, где советские ценности, пожалуй, были внедрены сильнее всего. Отвергнув советскую и имперскую системы ценностей, российское общество ощутило острую нехватку идейных конструктов, которые были бы способны стать основаниями для построения идентичности.

В ее нынешнем состоянии России необходимо создание образа сильного, перспективного, независимого участника международного процесса, как на мировой арене, так и внутри страны. Очевидно, что формирование этого образа необходимо определенное историческое сознание и историческая память. С давних времен восприятие России как великой страны было основой государственности. Российский патриотизм как идеология основывается на тезисе «собственной уникальности», суть которого была описана в начале главы. «Историческое развитие патриотизма в нашей стране носит неравномерный, прерывистый характер, порой сопровождаясь депатриотизацией общества. Особенно ярко эта тенденция проявилась в постсоветскую эпоху, когда сам термин «патриотизм» в высказываниях ряда публичных политиков и общественных деятелей приобрел негативный смысл»¹.

Несмотря на то, что процесс реформирования российского общества еще далек от завершения, для его ускорения, необходима историческая рефлексия, переоценка всех событий, начиная с последней четверти XX века. Сейчас создается новая система ценностей, теоретическое и обыденное сознание ищет возможности сосуществования советских и имперских культурных конструктов. Подобный поиск общих оснований способен положительным образом повлиять на общественное сознание россиян.

---

¹ Покида А. Н. Специфика патриотических чувств россиян // Власть. Вып. № 12. 2010. С. 124-129.

2.2 Современные общественные дискуссии о российской идентичности

Тема исторического развития России является актуальной с давних пор, споры вокруг этой темы проходят на самых разных уровнях. В рамках темы заседания «Многообразие России для современного мира» Валдайского дискуссионного клуба в 2013 г., в котором с докладом о проблемах идентичности и места РФ в современном мире выступил В.В.Путин.

В самом начале доклада были поставлены вопросы «кто мы?», «кем мы хотим быть?», актуальные для каждого россиянина. Отвечая на него, президент отмечает, что идеологи западного либерализма, а также апологеты советской идеологии или монархизма одинаково далеки от реальности. Эти этапы пройдены, они остались в нашей истории в прошлом тысячелетии.

Говоря о трудностях, с которыми столкнулась национальная идентичность, президент отмечает не только объективное давление глобализации, но и роль двух национальных катастроф, произошедших в XX веке в России.

Возвращаясь к событиям 90ых годов, В. Путин отмечает, что путь, по которому пошла политическая элита был заведомо обречен в российских реалиях. Рассматривая страну как цивилизацию, президент отметил, что россиянам всегда была близка идея суверенитета - идеологического, духовного, политического. Однако, отталкиваясь от опыта прошлого столетия, построение идентичности в рамках идеологической монополии не имеет будущего. Построение диалога между представителями всех политических взглядов поможет в формировании образа будущего России. Однако существует три патриотические ценности - суверенитет, самостоятельность, целостность, отрицание которых противоречат интересам россиян.

Различные трактовки собственной истории до сих пор являются основаниями для серьезного раскола общества. Восприятие собственной

истории такой, какой она есть должна стать неотъемлемой частью российской идентичности.

Еще одной угрозой российской самобытности связаны с событиями, происходящими в мире. Речь идет в первую очередь о евроатлантических странах, которые пошли по пути отказа от своей истории и традиционных ценностей. Попытки навязывать эту модель остальному мировому сообществу, по словам Путина, это «прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису»¹.

Становление России, по мнению президента, всегда происходило несколько обособленно от западной и восточной традиции. Развитие проходило при большом влиянии русского языка и культуры, в этом процессе ключевую роль сыграла РПЦ и другие религии, традиционные для страны. Эти признаки позволяют говорить о России как о государстве–цивилизации.

В тоже время, создать «идентификационный код» только за счет религиозного или этнического фактора невозможно. Формирование гражданской идентичности должно проходить с помощью морального, физического, интеллектуального развития индивида. «Человек - главная цель политики государства» - так можно охарактеризовать следующую часть речи президента. Тема образования и разностороннего развития индивида, возвращение атмосферы доверия и чувства личной ответственности выходят на первый план. Внимание к гражданам - один из важнейших шагов к сильной России, неременное условие победы в «исторической конкуренции».

Актуальная тема развития системы самоуправления и российского федерализма также были озвучены президентом. Двигаясь в этом направлении с учетом собственного исторического и политического опыта, мы сможем добиться большого прогресса, ведь в создании гражданского общества и развитии регионов заложен большой потенциал для прогресса.

---

¹ Заседание дискуссионного клуба Валдай // Президент России .URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>

Отдельного внимания удостоился проект Евразийского экономического союза. Его роль значительно выше, чем взаимовыгодные соглашения между странами. Поскольку XXI век - эпоха глобальных изменений, для России безусловный приоритет - тесная интеграция с соседями. Евразийский союз - новая форма сотрудничества для стран постсоветского пространства, шанс для каждого участника не только сохранить свою идентичность и внутреннее многообразие, но и стать независимым центром развития в условиях глобализации.

Заканчивает свое выступление В. Путин оптимистичным заключением о том, что, несмотря на исторические потрясения, которые Россия уже смогла преодолеть. Ей удастся «возвратиться к самой себе» путем укрепления связи между настоящим и прошлым, осознания собственной уникальности. Оставаясь открытой для конструктивного диалога с остальным миром, а также смело реализовывать лучшие зарубежные идеи и практики, нам удастся достичь поставленных целей.

Выступление структурно можно разделить на несколько частей.

1. Россия как особая цивилизация.
2. Кризис российской идентичности.
3. История и ее роль в вопросе самоидентификации.
4. Россия и Европа.
5. Развитие человеческого потенциала как необходимое условие развития.
6. Евразийский экономический союз.

В. В. Путин использует следующие номинации: «дорогие друзья», «вместе», «мы». Это нейтральные номинации, которые позволяют максимально расширить круг потенциальных адресатов и самое главное, обозначить собственную причастность к поставленным проблемам.

Тактика создания очевидности и создание эффекта «близости» темы для каждого гражданина эффективно реализуется в речи посредством местоимений «мы» и «наш»: («наше историческое сознание, «наш дух» и т.д., «мы наследники», «мы празднуем»).

Создание ощущения актуальности проблем и совместного поиска решения работает за счет использования форм настоящего времени («мы знаем», «мы сталкиваемся»).

Традиционно вопросы исторического прошлого России, ее духовных основ и актуальных проблем развития «русского мира», обсуждаются в рамках ежегодного Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС). На 18 съезде в ноябре 2014 г. участниками съезда была принята так называемая «Декларация Русской Идентичности».

Текст декларации начинается с рассуждения о многообразии и сложности понятия «нация». Основным критерием национальности признается самосознание. В связи с этим русскими принято считать тех, кто во время переписи населения ассоциирует себя с русским.

При этом не стоит забывать, что генетический состав русского народа был многообразен и включал в себя скандинавские, тюркские, иранские и другие корни. Поэтому появление русского самосознания связано не только с процессом рождения от русских родителей, но и с добровольным принятием идентичности, языка, культуры, религии выходцев из другой этнической среды.

Как отмечают авторы, уникальность подобного подхода заключается в том, что за всю историю существования этого принципа, те представители других наций, кто стал частью «русского мира» делали это добровольно. То есть, принудительной ассимиляции не происходило. История знает множество примеров, когда русскими в этом смысле становились представители разных наций: татары, евреи, немцы, шотландцы и многие другие.

Большое внимание в декларации уделяется русскому языку и его роли в формировании «Русской цивилизации». Естественно, не каждый, кто владеет русским языком, может называться русским. Дело в том, что именно русский народ был создателем «Русской Цивилизации» и поэтому русский язык смог

распространиться за ее пределы. Во всем мире существует немало людей, знающих или даже использующих русский язык, однако не относят себя к русской нации.

Отдельно, в тексте было сказано о роли православия в процессе создания русской идентичности. Однако, как показывает история прошлого столетия, несмотря на ощутимое уменьшение числа верующих русских, большинство из них не утратили самосознания. И все же, по мнению авторов Декларации, русские обязаны признавать православие краеугольным камнем собственной истории и культуры.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что чувство принадлежности к русской нации состоит из целого комплекса связей. При этом, не одна из них не может считаться доминирующей. То есть наличие только одного критерия (генетического, языкового, культурного) не делает человека «русским» в полном смысле этого слова. На первый план в этой связи выходит собственное осознание, что совокупность этих связей для индивида сильнее, чем все другие связи с другой этнической группой.

В конце Декларации, составители отмечают еще одну необходимую черту национального самосознания - солидарность с судьбой собственного народа. Чувство сопричастности с актуальными трудностями сегодняшнего дня, внутренняя связь с историей русского народа являются важным интегрирующим фактором.

Еще одно любопытное мнение о проблеме российской идентичности высказывает историк, член Российской Академии Наук А. И. Фурсов.

С его точки зрения, одной из главных проблем в этом вопросе является последовательная попытка выстраивания собственной сложной системы по западным образцам. Как отмечает профессор, эта тенденция существует в России уже 300 лет, поэтому все попытки модернизации страны будь то Петровские, Столыпинские или Горбачевские реформы неизбежно являются контрпродуктивными и по сути своей, незавершенными. Говоря на языке

синергетики, невозможно перенести системообразующие константы из одной сложной системы в другую, чтобы они работали одинаково эффективно. Попытка имитирования и заимствования западных форм последних лет, по мнению Андрея Ильича пагубно влияют на самоидентификацию России. Любое заимствование должно соответствовать традициям, принятым в конкретном обществе. В этом же заложена еще одна проблема современного общества – отсутствие традиций. За последние 25 лет не была создана ни одна устойчивая форма или традиция. С точки зрения автора, современное сознание россиян мало чем отличается от того состояния, в котором находилось 30-35 лет назад, таким образом мы продолжаем жить в условиях позднесоветского кризиса общества¹. Кстати, это касается не только культурной и духовной сферы, но и материального и инфраструктурного наследия. По-видимому, в ближайшие годы ситуация вряд ли сможет измениться, поскольку в подобных системных кризисах зачастую необходимо достичь «дна» т.е. исчерпать все ресурсы и запасы, созданные до этого. Однако без подобных кризисов создание идентичности невозможно.

В заключении автор дает любопытный прогноз. Он убежден, что будет создана новая, уникальная идентичность, которая будет очень остро реагировать на международные проблемы, а значит, область ее создания лежит не только во внутригосударственном поле, но и в области международных отношений.

В другом выступлении профессор Фурсов касается вопроса идентичности в контексте отношения общества к истории собственного государства. Главная мысль Андрея Ильича заключается в необходимости «позитивного» отношения к истории России. Приводя в пример отношение развитых стран к собственному прошлому, в том числе США, Японию, Китай, Францию и т.д. автор отмечает, что уважение ко всем событиям

---

¹ Фурсов А. И. На пороге нового мира - есть ли субъект стратегического действия? или Железные требования исторического процесса. М., 2011. С. 2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/na_poroge_novogo_mira_est_li_subekt_strategicheskogo_dejstvija_ili_zheleznye_trebovanija_istoricheskogo_processa/2011-03-13-8

истории, а также позитивное ее восприятие является распространенной практикой. К сожалению, в российской историографии достаточно давно существует традиция ангажированного описания собственного прошлого в угоду актуальной политической конъюнктуры. Подобная практика однозначно негативно сказывается на общественной исторической памяти. По мнению профессора «достижение успехов возможно лишь за счет положительного восприятия собственной цивилизации, поэтому Западные страны никогда бы не позволили допустить спекулятивное отношение к своей истории»¹.

На примере этих выступлений можно отметить популярность концепции о цивилизационной природе российского исторического развития. Эта идея, как уже говорилось, остается популярной в среде многих публицистов и ученых, в том числе А. Г. Дугина², В. Цымбурского³ и других. С помощью воссоздания исторической судьбы России все эти теории пытаются объяснить особенности нынешнего места государства на международной арене. Однако центральной проблемой в подобных моделях выступает вопрос о сосуществовании советской, русской и новейшей истории.

Кризис идентичности, появившийся 25 лет назад, до сих пор является ощутимой проблемой и встает преградой на пути последовательного развития. Представляя свой доклад этой проблеме, президент России Владимир Путин обращает особое внимание именно на цивилизационную природу русского мира. По его мнению, эта идеологема способна стать фундаментом новой российской идентичности. Для появления нового концепта, способного консолидировать общество необходимо государственное регулирование в вопросе образования и воспитания младшего поколения, а также создание идентификационного кода, который

---

¹ Фурсов А. И. Россия хочет быть Россией. М. 2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/rossija_khochet_byt_rossiej/2016-02-10-528 С.5.

² Дугин А. Г. Наш Путь. М., 1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://arctogaia.com/public/pr-oglav.htm>

³ Цымбурский В. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006 – М.: РОССПЭН, 2007.

будет гармонично сочетать в себе советскую традицию и идею «русского мира».

ГЛАВА 3. Актуализация темы «будущего» в общественном сознании

3.1 Проблема стратегического развития России в XXI веке

Прежде чем говорить о проблеме стратегического развития современной России, следует выяснить значение термина «идеал» в политическом контексте. Итак, в политической науке понятие «политический идеал» имеет целый комплекс различных толкований. Так, например, В.Н.Коновалов в своем политологическом словаре под идеалами понимает: «совершенный образец политического и государственного устройства общества, наилучший для данного конкретно исторического этапа образ сознания и деятельности политического субъекта, образ политического деятеля признанного в качестве идеального и т.д.»¹. Профессор И.И.Санжаревский же считает, что «политический идеал в первую очередь является главным фактором опережающего отражения действительности, побуждающим массы и личность действовать в направлении создания лучших форм политического сознания»².

Для выстраивания четкой картины в вопросе политического будущего необходимо установить связь между следующими системообразующими понятиями: идеологией, идеалами и стратегиями. Первичным из всех них является идеал.

Политический идеал характеризуется тремя категориями – свобода, порядок и справедливость. Все они возникли в общественном сознании задолго до создания первой идеологии, остаются они актуальны и сегодня. Любая идеология выстраивает собственную политическую концепцию исходя из этих категорий. При этом каждая идеология ставит одну конкретную категорию выше остальных. Так, например, для либеральной идеологии главной ценностью является свобода, консервативная сосредоточена на

---

¹ Коновалов В.Н. Словарь по политологии. Ростов на Дону: РГУ, 2001. С.132.

² Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник. Тамбов, 2015. С. 217.

порядке, для коммунизма же главным является справедливость. Нет, идеологии естественно не исключают два других принципа, ведь построение идеального государства лишь на одном принципе невозможно. Тем не менее, концентрируясь на одной из ценностей, идеология может приступать к созданию конкретных политических стратегий, формируя более четкие программы для реализации политических идеалов.

Содержание интерпретации политического идеала зависит от политической конъюнктуры государства (политической системы, уровня политической культуры и сознания, как в политической элите, так и остальных граждан государства) в настоящий момент времени.

Как правило, разработкой совершенной модели государственного и общественного устройства занимается политическая элита страны совместно с элитой научной, формируя концепции идеального развития. К сожалению, следует признать, что в России научные разработки зачастую не принимаются во внимание высшим политическим руководством.

Во многом из-за этого игнорирования высших должностных лиц научного дискурса в области формирования идеалов и перспектив России эти идеалы подвергаются серьезной критике не только научным сообществом, но и политической оппозицией, утверждающей, что декларируемые идеалы, во-первых четко не сформулированы, во-вторых не отвечают политическим запросам населения на сегодняшний день. Действительно, четко и подробно описать политические стремления России невозможно, обрисовать их можно лишь общими политическими установками - создание правового государства, демократический политический режим, гражданское общество и другими, записанными в конституции, главным носителем политических идеалов.

Важно осознавать колоссальную роль политического идеала в государственной политике. Его отсутствие вселяет неуверенность граждан в реформы и преобразования, лишает их образа будущего государства и негативно сказывается на политической культуре. Политический идеал -

фундаментальный компонент политического сознания, утрата которого порождает безразличие ко всей политической сфере жизни человека.

При изучении стратегий долгосрочного социально–экономического развития России, следует подробно остановиться на "Стратегии 2020". Над ее созданием в 2011 г. занимались эксперты под руководством ВШЭ и РАНХиГС.

Основополагающие направления "Стратегии 2020" - изменение модели экономического роста и модели социальной политики. По мнению создателей, пересмотр экономической политики необходим, поскольку существующая модель неэффективна в современных реалиях. Без создания модели, соответствующей экономическим потребностям страны невозможна и новая социальная политика: для этого рост российской экономики должен быть не менее 5% ежегодно. Важно, чтобы этот рост не был основан на экспорте сырья с последующим перераспределении доходов из этого сектора, в другие проблемные сектора экономики. Первый комплекс по реализации стратегии - маневр, позволяющий использовать факторы конкурентоспособности - большие возможности человеческого и научного потенциала¹.

Предполагается, что новая социальная политика будет предназначена не только для незащищенных слоев общества, но и для так называемого среднего класса, который способен выбирать трудовую отрасль исходя из своих интересов. Добиваться эффективности будут в первую очередь за счет понижения инфляции и регуляции расходов бюджета исходя из цены нефть в долгосрочной перспективе. Подобные меры необходимы для создания сбалансированного бюджета. Еще одна важное направление стратегии предполагает последовательное разрешение проблем, связанных с институциональных ограничений экономического роста. Это необходимо для улучшения делового климата, развития конкурентной среды. В отчетах

---

¹ Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года // Стратегия 2020. URL: <http://2020strategy.ru>

разработчиков выделяются острые проблемы в государственном регулировании, из-за которых создаются барьеры для экономического роста и внедрение необходимых инноваций.

По мнению экспертов, в таких отраслях как медицина, образование, информационные технологии у государства есть большой потенциал, но в силу отсутствия необходимого финансирования и компетентного управления этими отраслями, качественного изменения не происходит. Учитывая это, программа стратегии в социальном поле концентрируется в этих областях и стремится развить преимущества страны в сфере образования, культуры, медицины.

Для объективной оценки перспектив, они были рассмотрены через призму трех сценариев - инерционный (отсутствие реформ), сценарии жесткой реформы (неудовлетворительное проведение реформ) и сценария успешных реформ, (результаты которого удовлетворяют максимальное количество игроков)¹.

В контексте заявленных экономических целей стратегии любопытно взглянуть на итоги 2014 г. Для успешной ее реализации, напомним, необходим ежегодный рост ВВП минимум на 5%. За отчетный год рост ВВП составил 0,6%, что является самым низким показателем с 2009 г.², на который пришелся основной пик экономического кризиса 2008 г. В 2013 г. этот же показатель составил 1,3%. Уровень инфляции в 2014 г. составил 11,4%, что на 4,9% больше уровня 2013 г. Из этого можно сделать вывод, что в силу различных причин реализация стратегии проходит скорее неудовлетворительно.

Отмечу, что в декабре прошлого года была утверждена новая редакция доктрины развития Вооруженных сил РФ на период до 2020г. Оставив за

---

¹ Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» // Стратегия 2020. URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html>

² Доклад Росстата О производстве и использовании Валового Внутреннего Продукта (ВВП) за 2014г // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/materials/news/

скобками инициативу субъектов по созданию «Стратегии 2030» по социально–политическому развитию регионов (которая основана на «Стратегии 2020»), можно сказать, что именно период до 2020 г. рассматривается основополагающим в вопросе развития и перспектив России во всех основных областях ответственности государства. Именно через четыре года станут понятны результаты работы за предыдущие девять, и уже на основе этих данных будет создаваться новая стратегия с учетом опыта реализации этого проекта.

Традиционно, аспекты внешней и внутренней политике, которые предстоит выполнить в рамках реализации «Стратегии 2020» и не только, публикуются в ежегодном послании Президента Федеральному Собранию. Большое внимание в обращениях, как правило, уделяется реализации приоритетных национальных проектов.

Впервые о создании приоритетных национальных проектов было объявлено В.В.Путиным в 2005 г. как инициатива реформирования социальной политики России. «ПНП» провозглашались первостепенными элементами новой государственной политики, направленные на «рост человеческого капитала»¹. Их созданию способствовало укрепление вертикали власти, переход к новой системе планирования бюджета, которая давала большие гарантии выполнения проектов. Приоритетными направлениями стали: образование, доступное жилье, АПК. В 2009 г. были подведены промежуточные итоги, в которых реализация этих проектов была признана успешной. В тоже время признавалась необходимость перехода к более масштабным решениям и все 4 проекта были включены в программу социально–экономического развития до 2020 г.

В послании президента Федеральному Собранию в 2015 г. были намечены приоритетные отрасли и направления деятельности, как в долгосрочной перспективе, так и на ближайшие 3-5 лет. Начиналось послание

---

¹ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному собранию. М., 2005 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/

с оценки событий на Украине, позиции России конкретно по этой проблеме, также были озвучены принципы внешней политики России. "Для России реальный государственный суверенитет - абсолютно необходимое условие её существования»¹. Отметим, что, позиционируя себя сильным, самостоятельным и самодостаточным государством, для которого политика изоляции и санкции не являются преградой для защиты своих государственных интересов и суверенитета перед всеми субъектами международного сообщества, В.В.Путин следует геополитической идеологии партии «Единая Россия» в гораздо большей мере, чем предвыборная кампания «ЕР» 2012 г.

Упор в своем выступлении Президент сделал на экономической политике. Была высказана необходимость изменения финансовой политики, помощи в развитии предпринимательства, малого и среднего бизнеса не только в ближайшие годы. Особый упор был сделан на политику импортозамещения во всех отраслях, в том числе ВПК, станкостроения, ЖКХ и другие. Много было сказано о создании эффективных несырьевых производственных компаний с большим экспортным потенциалом для освоения внешних рынков. Также президент остановился на вопросе инвестиций в российскую экономику, поставив задачу добиться 25% от ВВП страны составляли инвестиции к 2018 г. Также Путин подробно остановился на целесообразном использовании и бережливом отношении к бюджетным средствам, особенно с учетом непростой политической ситуации.

Отдельно в своем выступлении президент говорит о развитии Дальнего Востока как стратегической цели России в будущем. Целый комплекс мер был озвучен для создания комфортных экономических условий в регионе и создания высокого уровня жизни.

Еще одна важная задача, о которой было сказано в послании - подготовка молодых, качественных кадров во всех областях.

---

¹ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному собранию. М., 2014 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/

Таким образом, из послания президента можно сделать несколько выводов о перспективах развития государства. Проекты и задачи, озвученные в послании, являются шагами в реализации стратегии В. Путина, сформулированной в майских указах 2012 г. и рассчитанной до 2020 г. Однако в связи с политическими событиями 2014 г. стратегическое планирование, можно сказать, заменяется тактическими направлениями деятельности. Практически ничего не было сказано о Приоритетных Национальных Проектах, которые до сих пор функционируют. Это говорит об изменении вектора политики государства от приоритета социальной политики, к политике экономической. Политический кризис, а также падение цен на нефть не позволили добиться роста экономики и снижения инфляции в 2014 г., как это было заявлено в «Стратегии 2020». На этом фоне можно констатировать замедленную переориентацию российской экономики на несырьевую, которая должна быть завершена также к 2020 г. В очередной раз было продемонстрировано несовершенство действующей экономической модели. Единственным положительным аспектом в данной ситуации является очевидность того, что цели и задачи по развитию экономики государства сформулированы верно, что в сегодняшних условиях необходимо создание целого слоя российского предпринимательства, в первую очередь для роста экономического благополучия внутри государства. Импортзамещение как явная необходимость стало очевидным во многом после "Крымской весны", когда государство, позиционирующее себе как супердержаву, оказывается не готовым к санкциям со стороны европейских стран и США.

В связи с осложнением отношений с Европейским Союзом, логичным выглядит сближение с восточными партнерами – в первую очередь с Китаем, где создается 15,5% мирового ВВП¹. В этой связи политика развития Дальнего Востока безусловно необходима, исходя хотя бы из соображений национальной безопасности, в том числе экономической. Стимулирование

---

¹ World Development Indicators: Gross Domestic Product 2014 // The world bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

региона именно Россией необходимо, особенно в свете экспансивной экономической политики Китая, которая финансирует перспективные инфраструктурные проекты по всему миру.

В современном мире кардинальные изменения претерпевают все сферы жизни человека, в том числе политическая, экономическая и социальная. Очевидно, что вместе с ними трансформируются и основные ценности политической мысли - консерватизм, либерализм и социализм. Теперь в условиях постиндустриальной эпохи, связь между идеологиями и их четкими социальными носителями становится гораздо меньше, чем, допустим 50 лет назад.

В начале девяностых годов в постсоветской России принимались попытки создать новую «русскую идею», которая смогла бы заменить коммунистическую идеологию. Эти попытки не увенчались успехом. В то же время, в принятой в 1993 г. конституции признавалось идеологическое многообразие, в 13 ст. запрещалось устанавливать государственную идеологию. Эта статья формально провозглашала принцип политического плюрализма¹. Но каким образом можно объединить людей с разными установками и идеями вокруг построения сильного государства, если даже понимание «сильного» государства у людей различается? После прекращения существования СССР Россия столкнулась с утратой обществом доверия к социалистическим и либеральным идеям. После неудачных попыток реформ, все большую популярность стал обретать консерватизм, в различных интерпретациях.

Последние годы «Единая Россия» является «носителем власти», не имея при этом внятной, выстроенной идеологии. Подкрепив свою реальную власть, властью идеологической, России удастся систематизировать общественное сознание и добиться существенного прогресса во внутренней и внешней политике.

---

¹ Конституция РФ. Ст. 13. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Приор, 2001. Ст. 13 // Конституция РФ. Все редакции. URL: <http://konstitucija.ru/1993/>

Сама «Единая Россия», по словам одного из членов партии Исаева А. К. является «партией конкретных дел», для которой тактические успехи важнее «политической программы»¹. Провозглашая идеологию «социального консерватизма», «ЕР» строит ее вокруг будущего России, основываясь на исключительной роли России в глобальном мире. Отождествляя себя со всеми россиянами и устанавливая Россию приемником СССР, «ЕР» декларирует восстановления статуса супердержавы и становления России мировым центром коммуникации между Европой и Азией. Таким образом, центральной темой в области идеологии является геополитический, а не социально–экономический вопрос.

В предложенном новом подходе к идеологии, правящая партия достаточно четко указывает свои политические идеалы. Но разве может идеология строиться исключительно на внешней политике и сможет ли такая идеология объединить общество? Конечно, партия признает противоречия и конфликты между классами и культурами внутри государства, но проблему места России в мировом сообществе правящая элита делает приоритетной. Возможно, некое игнорирование актуальных внутренних проблем не дает этой идеологии овладеть сознанием россиян, особенно если учесть, что не озвучиваются направления деятельности для приближения к ним.

Итак, можно сделать вывод, что идеология правящей партии существует как теоретико–концептуальном уровне. Но формируются ли эти принципы в конкретных политических программах?

В предвыборной программе «Единой России» на выборы депутатов Гос. Думы, утвержденной на XII съезде партии, оглашаются стратегические направления деятельности, в их числе: модернизация экономики, выполнение социальных обязательств, искоренение коррупции, укрепление судебной системы, развитие современной политической системы, Самостоятельная внешняя политика и т.д. В конце документа сказано: «Мы сформировали нашу программу на основе народных инициатив. На основе предложений

¹ Исаев А.К. Позиция и взгляды // Исаев Андрей Константинович. URL: <http://isaev.info/vzglyad/6/>

наших избирателей. Опираясь на этот народный наказ - будем работать ближайшие пять лет. Решать задачи, которые ставит наше общество, проблемы, которые волнуют наших людей»¹.

Если сравнить теоретико-концептуальный и программно-политический уровень, то можно заметить, что между ними почти нет никакой связи. В программе практически не упоминается геополитический вопрос, на котором строит свою идеологию партия, а упор делается на социально-экономические аспекты. Символично, но в обоих документах «Единая Россия» отождествляет себя с обществом, несмотря на то, что по сути, цели различаются. При явном противоречии первых уровней идеологии в партии, говорить о третьем - актуализированном не приходится.

Подобная ситуация однозначно негативно сказывается на формировании образа будущего страны. Не имея четкой картины государства, к которому мы стремимся (в первую очередь в сознании граждан) будут проводиться неэффективные реформы.

3.2 Тематизация будущего в современном обыденном сознании

Общественное сознание представляет собой совокупность идей, взглядов, традиций, привычек, существующих в обществе и отражающих все общественные сферы жизни людей². Общественное сознание, как правило, делят на 2 уровня – обыденно–практическое и научно–теоретическое.

Теоретическое сознание представляет собой более высокий уровень общественного сознания по сравнению с обыденным. С его помощью можно раскрыть сущность явлений, установить закономерность связей и отношений. В отличие от обыденного, сознание теоретическое реализуется в форме законов, систем и идей, то есть в первую очередь рациональным образом,

¹ Предвыборная программа партии «Единая Россия» на выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва // Сайт партии «Единая Россия. URL: <http://er.ru/party/program/>

² Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. Изд. Лань, 1999. С. 74.

обыденное же сознание формируется в процессе жизни людей и включает в себя несистематизированные эмпирические знания.

Среди всех форм общественного сознания особое место занимает сознание политическое, потому что именно оно является отражением экономических интересов классов и индивидов, заметно влияет на политическую борьбу и на все аспекты социальной жизни.

Различают три типа политического сознания.

1) Рациональное сознание. Этот тип характеризуется стремлением к выстраиванию логических связей, последовательностью своей позиции по всем политическим вопросам, наличием четких представлений о собственных интересах и попытками выстраивать собственную картину мира с помощью рациональных аргументов.

2) Мифологическое сознание. Оно характеризуется фатализмом, отсутствием веры в политические институты и отрицанием собственной роли в политической жизни государства.

3) Аполитичное сознание. Обладающие третьим типом люди не интересуются политикой. Для них вся эта область неактуальна. Аполитичность исключает активное отношение к политическим институтам.

В современной России представлены все 3 типа почти в равной степени, что является прогрессом по сравнению с ситуацией, сложившейся несколько лет назад, когда преобладал 3 тип, а уровень политической заинтересованности граждан был катастрофически низким. Ученые связывают эту тенденцию с удовлетворением людей своих экономических потребностей и ощущения стабильности в обществе.

В законах синергетики, науки, изучающей сложные процессы самоорганизации разнообразных систем (в том числе социальных) - утверждается, что за состоянием неравновесия следует ожидать переход. И переход этот подобен возникновению порядка в хаосе. Это связано с тем, что под влиянием самых незначительных воздействий система в состоянии

неустойчивости может резко изменить свое состояние¹. Дать четкую научную оценку всем событиям прошлого года пока невозможно, но можно уверенно сказать, что состояние «неравновесия» в любом проявлении будет худшим сценарием для главных политических акторов России. Во избежание этого, во-первых, принимается ряд шагов по конструированию позитивного образа будущего в обыденном сознании, во-вторых идет переосмысление теоретических оснований стратегий будущего.

Говоря о теоретическом политическом сознании, нельзя не отметить тесную связь между ним и идеологией. Идеология это - система взглядов, представлений, идей, выражающих интересы того или иного общества или социальной общности². Идеологии имеют свое представление на ход политического и социально-экономического развития государства, свои методы и средства решения стоящих перед обществом задач. То есть у разных идеологий разные установки о будущем. Значит, если у государства нет идеологии, то и не может быть четкого представления о политическом будущем.

В XX веке повседневная жизнь человека становится предметом изучения гуманитарных наук и социального познания. Тематизация феномена обыденности стала следствием осознания важности изучения повседневной жизни общества. Поиск связей и закономерностей в социальной философии также привел к интересу проблемы обыденности на примере людей и разнообразных групп. Сегодня ежедневные формы взаимодействия в разных сферах человеческой жизни являются основанием анализа современного мира. Изменение конфигурации современности в начале XXI века связано с процессом модернизации и глобализации, новой ролью коммуникации, возникновением информационного общества, возрастающей социальной дифференциацией, а также другими проблемами. Категория «современность» является основным информационным базисом, в рамках которого создаются

---

¹ Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. С. 288.

² Коновалов В.Н. Словарь по политологии. Ростов на Дону: РГУ, 2001. С. 205.

новые концепции, объясняющие сложность и противоречивость развития в повседневности, как индивида, так и всего общества. Причиной интереса к феномену обыденности, по мнению Э.Гуссерля, стал поиск фундаментальных основ познания и попытки формирования «философии как строгой науки»¹. Смысл метода феноменологической редукции Э.Гуссерля состоит в попытке заключить познаваемый мир «в рамки», оставив внутри только очевидное и несомненное. Глубокий кризис гуманитарных наук, связанный с рациональной методологией, положил начало научному и философскому изучению повседневности и тематизации обыденного знания.

Актуализация темы «будущего» на обыденном уровне общественного сознания обычно сопряжена с началом предвыборной компании, в первую очередь за счет электоральных сюжетов в информационном пространстве. Знакомясь с программами партий, человек, так или иначе, осмысливает их, это подталкивает его на рассуждения в вопросе будущего страны. Мобилизация общества в эти моменты неизбежно порождает конфликты на политической почве. Находясь в сверхинформационном обществе, люди попадают не только в конкурентную среду, объектами которой являются партии, но и сами могут быть вовлечены в конфликт сторонников разных идеологий. Так, например, результаты выборов в Гос. Думу шестого созыва 2011 г. и президентских выборов 2012 г. вызвали самый крупный протест в новейшей российской истории. Недовольство было вызвано многочисленными нарушениями процесса голосования, а также его результатами. 2012 г. можно рассматривать как точку на шкале политического времени, от которой берет начало новые отношения между партией власти и политической оппозицией.

В более масштабном смысле тема будущего особенно популярна в переломные моменты истории. В моменты, когда социум в состоянии колебания, общественное сознание характеризуется основательным

---

¹ Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Пер. В. И. Молчанова // Логос. 2002. № 1. С. 132-143.

пересмотром ценностей, поиском культурной идентичности. Последние годы существования СССР находилась в глубоком политическом, экономической и социальном кризисе. После прекращения своего существования в российском обществе отчуждение широких масс населения от процесса политической регуляции сменилось активным возрастанием его вовлеченности в политический процесс. Это связано с ощущением сопричастности к важным историческим событиям, которое возникает в индивидуальном сознании человека. Чувство ответственности перед историей, формирующиеся в индивидуальном сознании в итоге создает запрос на активное политическое участие и формирование политического будущего. Однако заинтересованность широких масс в политическом участии не может быть долговременна и по объективным причинам начинает снижаться. Если рассматривать патриотизм россиян как один из признаков политического участия, то согласно ежегодному опросу Левада-центр, в 2000 г. патриотами себя считали 77% опрошенных, то в 2013 г. их число снизилось до 69%. Доля людей, не ощущающих себя патриотами, выросла с 16 до 19%.¹

Подобная тенденция - следствие роста недоверия россиян к институтам власти, а также апатия, связанная с отсутствием перспектив улучшения социально-экономической ситуации.

В этой связи любопытные данные о социальных ожиданиях россиян презентует ВЦИОМ за период с первого квартала 1991 г. по апрель 2016 г. Согласно графику, индекс оптимизма с первого квартала 2014 г. до первого квартала 2015 г. упал на 54 пункта. Затем, после непродолжительного роста оптимизма, оценка перспектив снова резко снизилась и в первом квартале 2016 г. дошла до уровня 1997 г. и составила -62 пункта².

Подобная картина наблюдается и в других центрах опроса общественного мнения по данной теме исследования. Из этого можно сделать

---

¹ Данные Левада-Центр. индекс патриотических чувств россиян - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/>

² Данные ВЦИОМ. индекс социальных ожиданий [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

вывод, что 60-65% населения страны смотрит на будущее России с пессимизмом. У большинства россиян нет четкого представления о направлении движения государства.

Временное увеличение рейтинга президента РФ в связи с событиями вокруг Крыма, а также военными действиями на юго-востоке Украины и в Сирии связано с традиционной мобилизации общества перед лицом внешнего врага, образ которого усиленно формируется в сознании широких масс с помощью СМИ. Подобная ситуация наблюдалась также и в 2008 г. во время российско–грузинского конфликта, однако постепенное снижение рейтинга президента и других институтов власти продолжалось вплоть до зимы 2014 г.

На фоне осторожного и неблагоприятного отношения россиян к будущему логично выглядит мифологизация собственного прошлого. Подмена истории является механизмом компенсации в общественном сознании. Из этого вытекает неспособность к четкому пониманию настоящего, поэтому современный этап жизни можно назвать «политическим безвременьем». Механизм консолидации общества за счет поиска внешнего врага, будь то Америка или Турция, наглядно доказывает, что со времен советской государственности новых приемов для создания идентичности разработано не было. Использование дискурсивных штампов и даже советской риторики в СМИ является еще одним подтверждением того, что мы не продвинулись вперед, стрелки «политических часов» замерли.

Из этого можно сделать вывод, что тематизация будущего в общественном сознании присутствует в противоречивой форме. С одной стороны, общество негативно смотрит на перспективы развития собственного государства, но поддерживаем президента, который во многом это будущее формирует. При этом уровень доверия к институтам власти снижается на протяжении последних 15 лет, что подтверждают опросы общественного мнения. Все же вопрос о будущем России сейчас очень актуален в связи с

обострившейся ситуацией на международной арене. Однако дать четкий ответ на вопрос «что будет с Россией?» ни общество, ни политическая элита дать пока не в состоянии. Находясь в ситуации, где никто не может четко ответить даже на вопрос «кто мы?», общество рискует лишиться собственного будущего и навечно застрять в «безвременье».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представление политического времени России как предмета общественной дискуссии привело к признанию того, что хронополитика является крайне актуальной, сложной и многогранной проблемой.

Актуальность проблемы, связанная с кризисом российской идентичности в общественном сознании, а также отсутствием четкой стратегии развития государства, послужила поводом для выбора темы квалификационной работы, а также для определения ее цели.

В соответствии с установленной целью были поставлены задачи дипломной работы. Проведенная работа по решению задач привела к следующим результатам.

Время - постоянная переменная и крайне важный фактор политики, без понимания которого невозможно осмысление причинно–следственных связей. Выделяют такие виды времени, как линейное и осевое. Линейное время похоже на часы без стрелок, - это процесс, который равномерно ведет к бесконечности. Следующая цифра заменяет предыдущую и стирает ее без следа. Линейное время - время повседневности, которое отображает все социальные изменения.

Осевое время содержит в себе черты повторения. Оно живет в настоящем, но сохраняет память и опыт прошлого и имеет связь с будущим. Осевое время обращено и к тому, что уже было, и к тому, что еще будет. Оно указывает направление вперед, к которому движется общество, и назад. Поэтому появляется возможность взглянуть на прошлое по–новому. Также осевое время помогает разобраться как в себе, так и в окружающем мире, понять лучше то, что происходит сейчас.

Тема политического времени постоянно воспроизводится в общественном дискурсе, как на теоретическом, так и на обыденном уровне. В первую очередь это связано с кризисом российской идентичности. На

сегодняшний день, в общественном сознании россиян можно констатировать ряд историко-культурных противоречий, которые характеризуются переосмыслением событий последних 30 лет, а также появлением большого количества исторических фальсификаций и других, сомнительных с научной точки зрения интенций. Для преодоления подобных противоречий, правительство, осознав глубину последствий этого феномена, с недавнего времени начало проводить «политику идентификации». В последние годы, этому направлению уделяют более пристальное внимание, поскольку именно государство является основным актором в области проведения символической политики. Реформирование системы образования, развитие институтов патриотического образования, финансирование исследований в этой области, а также появление этой темы как одной из самых актуальных в официальном политическом дискурсе позволяет сделать вывод о положительной динамике изменений в этом вопросе.

Объективная оценка важности формирования российской идентичности со стороны государственной власти, дают возможность говорить о первом шаге к консолидации общества вокруг единой цели. Невозможно представить гармоничное развивающееся и целеустремленное государство, которое не имеет внутреннего консенсуса по вопросам своей истории и собственной роли в мировом политическом процессе среди абсолютного большинства членов общества. Однако, такая парадоксальная ситуация складывается в контексте разговора о стратегическом развитии РФ.

При рассмотрении будущего России через призму ее стратегии развития, можно сделать вывод об отсутствии взаимосвязи между теоретико-концептуальным и программным уровнями идеологии, что значительно усложняет четкое понимание гражданами страны вектора развития России. Несмотря на это, в обыденном сознании уже сформировался запрос на четкое осознание будущего, общество требует конкретного ответа на вопрос "Какой будет Россия?" Отвечая на него, представители политической элиты говорят о

возвращении России статуса супердержавы, построении социального и правового государства, занимающим особое место в международной арене как центром коммуникации между европейской и мусульманской цивилизацией. Однако в краткосрочной перспективе следует признать, что те социально-экономические цели и задачи, которые ставит перед собой государство до 2020 г. выполняются не в полном объеме. Одной из причин подобного спада можно считать известные события весны 2014 г. С другой стороны, виной подобному несоответствию планов и фактических результатов можно считать отсутствие единой, подробной и четкой концепции развития государства. Впрочем это неудивительно, ведь на данном этапе мы даже не можем однозначно ответить на вопрос «кто мы?».

Пока политическое время в сознании россиян не будет состоять из последовательного триединства прошлого (как ответ на вопрос «кто мы?») - настоящего (как вопрос «что нам нужно?») и «какие перед нами вызовы?»)-будущего («как нам этого достичь?»), существенного национального прорыва не сможет произойти по определению. Без своевременной реакции на актуальные проблемы в динамичном глобальном мире, мы рискуем исчерпать самый важный политический ресурс - время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. / Арутюнова Н.Д. Журина М.А. - М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н. Интерпретации «национальной идеи» в политическом дискурсе // Россия в поисках идеи. Анализ прессы. – М., 1997. – С. 5-6.
3. Баранов А.Н. Что нас убеждает: Общественное сознание и язык. - М.: Знание, 1990. – 63 с.
4. Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. - М.: Академический проект, 2008. – 351 с.
5. Белоус В. Г. К вопросу о «феномене россии», или политическая современность как разрыв между памятью и воображением // СПб.: Вестник СПбГУ. - Вып. 6. - 2014. - С. 134-140.
6. Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование: курс лекций / Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 392 с.
7. Бурдьё П. О символической власти // Социология социального пространства. — М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 225 с.
8. Вяземский Е.Е. Историческая политика и историческое образование // История и политика в современном мире. - М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. - Вып. 6/2011. - 235 с.
9. Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического дискурса // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ. - СПб.: СПбГУ, 2002. - Вып. 3. – 197 с.
10. Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. - М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
11. Горохов В.М. СМИ в системе политических коммуникаций // Концепция современной политологии. - М., 1993. - 81 с.
12. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Пер. В. И. Молчанова // Логос. — 2002. — № 1. — 394 с.

13. Гуторов В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность Текст. / В.А. Гуторов // Полис. 2001. - № 2. – 72с.
14. Дейк ван Т. А. Дискурс и Власть // Репрезентация доминирования в языке коммуникации. Пер. с англ.- М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 344 с.
15. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. - 2002. - №3. – 155 с.
16. Дульнев Г.Н. Введение в синергетику. – СПб: Проспект,1998. – 256 с.
17. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. - М.: 1997. - 432 с.
18. Ильин М.В. Хронополитическое измерение: за пределами Повседневности и Истории // Полис, 1996. №1. – С. 59-63.
19. Канке В. А. Формы времени. - М.: Едиториал, УРСС., 2012. – 260 с.
20. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. №20. Изд.3, доп. - М.: УРСС, 2010. – 256 с.
21. Коновалов В.Н. Словарь по политологии. - Ростов на Дону: РГУ, 2001. – 285 с.
22. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макро-политической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. - 2010. - № 2. – 175 с.
23. Малинова О.Ю. Тема прошлого в риторике президентов России // Pro et Contra. — 2011. — Т. 15, № 3–4 (май-август) — 229 с.
24. Михалева О.Л. // Построение гражданского общества: Материалы международного гуманитарного конгресса. – Ч.3: Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. – Иркутск: Изд-во Ирк.гос.пед.ун-та, 2002. – 269 с.
25. Паршев, А.П. Почему Россия не Америка. - М.: Крымский мост-9Д; Форум, 2001. – 411 с.

26. Пивоваров Ю.С. “Русская Система” как попытка понимания русской истории / Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. // Полис. Политические исследования. - 2001. - № 4. - С. 37-48.
27. Погорелый Д.Е. Новейший политологический словарь / Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.Ф. - Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
28. Покида, А.Н. Специфика патриотических чувств россиян // Власть. - Вып. № 12. - 2010. - 337 с.
29. Поцелуев С.П. Символическая политика: К истории концепта // Символическая политика: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН Центр социал. науч.-информ. исслед. - Вып.1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. - М.: ИНИОН РАН, 2012. –192 с.
30. Поцелуев С.П. Символическая политика как инсценирование и эстетизация // Полис, № 5. - М., 1999. – 244 с.
31. Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. – 205 с.
32. Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. — 228 с.
33. Сучкова Г. Г. Время как проблема гносеологии. - Ростов/Д.: Издательство Ростовского университета, 2009. - 202 с.
34. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. - М.: Рольф, 2013. - 592 с.
35. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пригожин И. Стенгерс И. // Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. - М., 1986. – 432 с.
36. Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник. - Тамбов, 2015. – 574 с.
37. Топорков А. Л. Миф: традиция и психология восприятия // Мифы и мифологии в современной России / Под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. — М.: АИРО-XX, 2000. — С. 39–64.

38. Фуко М. Археология знаний. - СПб.: Гуманитарная академия, 2012. – 416 с.
39. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб.: А-сad, 1994. – 408 с.
40. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 406 с.
41. Цымбурский В. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. - С. 5-28.
42. Чихарев И.А. Хронополитика в теоретических исследованиях мировой политики: дис. ... канд. полит. Наук: 23.00.02. - М., 2003. – 150 с.
43. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в четырех томах. - Т. 1. Работы по теории относительности 1905-1920. - М.: Наука, 1965. - 702 с.
44. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 2001. – 527 с.
45. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. - Изд. Лань, 1999. – 528 с.
46. Habermas J. Toward a Theory of Communicative Competence // Dreitzel H. P. Recent Sociology. - New York: Macmillan, 1970. - 189 p.
47. Maier C.S. Consigning the Twentieth Century to History: Alternative Narratives for the Modern Era // American Historical Review, 2000. – P. 807-831.

Электронные ресурсы.

1. Доклад Росстата О производстве и использовании Валового Внутреннего Продукта (ВВП) за 2014г [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/materials/news/
2. Дугин А. Г. Наш Путь. - М., 1999. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://arctogaia.com/public/pr-oglav.htm>
3. Заседание дискуссионного клуба Валдай [Электронный ресурс] // Президент России. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>
4. Исаев А.К. Позиция и взгляды [Электронный ресурс] // Исаев Андрей Константинович. - Режим доступа: <http://isaev.info/vzglyad/6/>

5. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [Электронный ресурс] // Стратегия 2020. - Режим доступа: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html>

6. Конституция РФ. Ст. 13. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Приор, 2001. Ст. 13 [Электронный ресурс] // Конституция РФ. Все редакции. - Режим доступа: <http://konstitucija.ru/1993/>

7. Негров Е. О. официальный политический дискурс в современной России: стратегии развития [Электронный ресурс] // Политэкс. - Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/631/30/>

8. Фурсов А. И. На пороге нового мира - есть ли субъект стратегического действия? или Железные требования исторического процесса. М., 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/na_poroge_novogo_mira_est_li_subekt_strategicheskogo_dejstvija_ili_zheleznye_trebovanija_istoricheskogo_processa/2011-03-13-8

9. Фурсов А. И. Россия хочет быть Россией. - М., 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/rossija_khochet_byt_rossiej/2016-02-10-528

10. Предвыборная программа партии «Единая Россия» на выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва [Электронный ресурс] // Сайт партии «Единая Россия. - Режим доступа: <http://er.ru/party/program/>

11. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному собранию. - М., 2005. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/

12. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному собранию. М., 2014 // Консультант Плюс. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/

13. Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года [Электронный ресурс] // Стратегия 2020. - Режим доступа: <http://2020strategy.ru>

14. World Development Indicators: Gross Domestic Product 2014 [Electronic Resource] // The world bank. - Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

15. Индекс патриотических чувств россиян [Электронный ресурс] // Данные Левада-Центр. - Режим доступа: <http://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/>

16. Индекс социальных ожиданий [Электронный ресурс] // Данные ВЦИОМ. - Режим доступа: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidaniij/